

Цинфэн, чувствуя усталость, уложил Ю Лило обратно в кровать. Осторожно очистив его, он решил не надевать подгузник, чтобы избежать дискомфорта, и лишь подложил впитывающую пеленку, прежде чем укрыть одеялом. Обернувшись, он обнаружил, что Янь Цзыцин уже исчез.

Цинфэн вздохнул с досадой и, глядя на Ю Лило, произнес:

— Господин, если Янь Цзыцин окажется таким же, как его отец, сможет ли он искренне принять вас?

Янь Цзыцин брел по улице, его сердце сжималось от боли. Он с трудом мог представить, какую жизнь вел Ю Лило все эти годы. Сегодняшний день уже заставил его задыхаться от страданий, и он не смел вообразить, какие муки тот переносил ежедневно.

Но его также терзали сомнения. Он влюбился в мужчину, и всего за два дня. Как династия Тяньлинь могла позволить такое? Будучи принцем, он понимал, что если об этом узнают другие, каким осуждениям подвергнется Ю Лило? Сможет ли его хрупкое тело выдержать такое?

Он не дождался, пока Ю Лило проснется. Пока он не разберется в своих чувствах, он боялся встретиться с ним, чтобы не потерять самообладание. Ведь может ли такая любовь быть принята? Да и чувствует ли Ю Лило то же самое? Он не мог понять, голова раскалывалась от боли.

В последующие дни Янь Цзыцин не появлялся.

Ю Лило, казалось, потерял связь с реальностью. Каждый день он просил Цинфэна усадить его в инвалидное кресло и отвезти к окну, где он смотрел вдаль. Цинфэн несколько раз пытался уговорить его, но Ю Лило лишь безучастно улыбался, словно не слыша его слов.

Сегодня утром Ю Лило открыл глаза, и Цинфэн помог ему сесть, мягко одевая его. Голос Ю Лило звучал глухо:

— Цинфэн, отнеси меня к окну.

Цинфэн, всегда послушный, на этот раз сделал вид, что не слышит.

— Цинфэн, — повторил Ю Лило, видя, что тот не двигается.

— Цинфэн, ты издеваешься надо мной, зная, что я не могу дойти сам? — Ю Лило наконец заговорил больше обычного.

Цинфэн поднял голову и встретился взглядом с Ю Лило. Тот увидел в глазах Цинфэна множество невысказанных слов. Он понимал Цинфэна, но не понимал себя и Янь Цзыцина.

— Цинфэн, я знаю, ты не хочешь, чтобы я так унижался. Но пока месть не свершена, какая разница, что такое гордость или чувства? Я больше не тот гордый молодой генерал Му Тинье, я — Ю Лило, мужчина из Павильона Туманов.

Голос Ю Лило звучал холодно, как зимний ветер.

Цинфэн стиснул губы. Он с детства был рядом с Ю Лило. Когда тот был Му Тинье, он восхищался им и уважал его. Теперь, когда он стал Ю Лило, он жалел его. Какой гордый мужчина, сколько он отдал ради мести. Но Цинфэн, как сторонний наблюдатель, знал, что до

встречи с Янь Цзыцином месть была единственной движущей силой Ю Лило. Теперь появился еще один человек — пропавший Янь Цзыцин.

Голос Ю Лило стал тише:

— Цинфэн, я...

Цинфэн быстро вытер слезы, поднял голову, и тело Ю Лило резко упало в его объятия.

Врач уже давно был здесь, но ничего не мог сделать.

— Доктор, что с моим господином? — Цинфэн нервничал, как муравей на горячей сковороде.

— Господин простудился, его тело и так слабо, теперь у него жар. Сегодня ночью нужно быть особенно осторожным, иначе состояние ухудшится, и я буду бессилён, — предупредил врач.

Цинфэн сжал кулаки. Все это было виной Янь Цзыцина. Отец Янь Цзыцина уничтожил семью Ю Лило, а теперь он снова мучает его. Глаза Цинфэна пылали гневом. Он выбежал из Павильона Туманов и, услышав, что седьмой господин остановился в ближайшей гостинице, направился туда.

Распахнув дверь комнаты Янь Цзыцина, он увидел, что тот сидит у окна с бокалом вина. Увидев Цинфэна, Янь Цзыцин удивился, но Цинфэн, не дав ему опомниться, ударил его по лицу.

— Ты, мерзавец! Ты хочешь его смерти? — Голос Цинфэна дрожал, слезы текли по его щекам.

Янь Цзыцин понял, что с Ю Лило что-то случилось. Бокал упал на пол с громким звоном.

— Что с ним? — Брови Янь Цзыцина поднялись, глаза пристально смотрели на Цинфэна.

Цинфэн вытер слезы и, гневно глядя на Янь Цзыцина, закричал:

— В тот день господин несколько дней не мог сходить в туалет и принял слабительное. Он не хотел, чтобы ты видел его в таком состоянии, а ты просто ушел! Он каждый день ждал тебя у окна. Ты знаешь, каково это — сидеть в инвалидном кресле на холодном ветру? Каждую ночь, когда я укладываю его в кровать, его спина уже так затекает, что каждое движение приносит мучительную боль. Теперь у него сильный жар, ты хочешь его убить?

Янь Цзыцин почувствовал, как голова закружилась. Ю Лило заболел из-за него. В его сердце тоже есть место для него!

Не обращая внимания на ярость Цинфэна, Янь Цзыцин бросился из гостиницы. Ветер, свистящий в ушах, казался ножами, режущими его сердце. Ю Лило заботился о нем, а он здесь размышлял, будет ли его отец-император гневаться, примет ли мир их отношения. Он действительно был мерзавцем!

Врач пытался накормить Ю Лило лекарством, но тот сжал зубы, и ничего не получалось.

Янь Цзыцин взял чашу с лекарством и посмотрел на человека, о котором так долго думал.

— Седьмой господин! — Врач тут же опустился на колени.

Янь Цзыцин махнул рукой, чтобы врач ушел, поставил чашу на тумбочку и осторожно поднял Ю Лило вместе с одеялом, нежно прижав к груди. Глаза Ю Лило были закрыты, лишь изредка

дрожали длинные ресницы. Его лицо, обычно бледное, теперь было румяным.

Янь Цзыцин держал его в объятиях, словно обрел весь мир.

— А-Ло, если я так тебя назову, ты будешь рад? — пробормотал Янь Цзыцин.

Ресницы Ю Лило дрогнули, но глаза не открылись.

— А-Ло, я был таким дураком. До сих пор колебался, хотя с первого взгляда влюбился в тебя. Теперь я знаю твои чувства, и я обещаю посвятить тебе всю оставшуюся жизнь. Если мир не примет нашу любовь, я предаю весь мир ради тебя.

Янь Цзыцин улыбнулся, наклонился и поцеловал тонкие губы Ю Лило. Первый поцелуй был горьким, и сердце Янь Цзыцина снова сжалось от боли. Он всегда был окружен лекарствами и людьми, его рот был так горек, а что же с сердцем?

— А-Ло, не бойся, я дам тебе лекарство. — Янь Цзыцин взял чашу.

Ю Лило сжал губы, и лекарство не попадало внутрь. Янь Цзыцин поднял чашу, сделал глоток и, наклонившись, осторожно разжал губы Ю Лило, вливая лекарство в его рот. Легко погладив кадык Ю Лило, он убедился, что метод работает. Увидев, что Ю Лило проглотил лекарство, Янь Цзыцин обрел уверенность и продолжал кормить его таким образом.

На то, чтобы выпить чашу лекарства, ушло полчаса, но Янь Цзыцин не чувствовал усталости. Наоборот, он шутил:

— А-Ло, теперь мы действительно разделили горе. В будущем я обязательно разделю с тобой радость.

Сказав это, он крепче обнял Ю Лило.

Ю Лило на самом деле проснулся, когда Янь Цзыцин дал ему первое лекарство. Может быть, только он знал, что чувствовал. Он подошел к нему с мыслями о мести, но неожиданно утонул в его глазах. Он не хотел открывать глаза, он боялся. Боялся, что его ненависть рано или поздно рассыплется в его взгляде.

Этой ночью, чтобы лучше ухаживать за Ю Лило, Янь Цзыцин не ушел.

Он лег на кровать, положив Ю Лило рядом, чувствуя, как его жар постепенно спадает. Сердце Янь Цзыцина наконец успокоилось.

Он положил голову Ю Лило на свою руку, прижал его холодные, беспомощные ноги к своему телу, чтобы согреть его.

— А-Ло, ты действительно идеальное средство от жары, — пошутил Янь Цзыцин и снова поцеловал его в лоб.